

Это было ещё одно тёплое весеннее утро в Балтес.

Виктор находился в своей спальне и, полулёжа в кровати, перебирал документы, в то время как Линей, облокотившись на него спиной, лежала у него между ног и упорно что-то рассказывала.

Это было что-то про свадьбу, подарки, гостей и тому подобное, чего Виктор не слышал и даже не пытался слушать. Как настоящий любящий мужчина, он лишь иногда издавал звуки: «ага», «угу» и «как скажешь, дорогая».

Сейчас его голова была забита не свадьбой, а проектом железной дороги.

После эксперимента с мастерской ему в голову пришла мысль расположить магические круги на всём протяжении следования поезда.

Это сразу бы решило множество проблем и до появления электропоездов помогло бы справиться с любой нагрузкой.

Изначально он подумал установить магический круг прямо на локомотив, но эту идею архимаг обрубил на корню. Магические круги уже пытались установить на специальные кареты, по размеру в четыре раза больше обычных, однако ничего не вышло.

При движении и тряске магический круг начинает передавать ману нестабильно и в результате разрушается.

Даже учитывая, что поезд движется по путям и не подвержен сильной тряске, это всё равно будет недостаточно плавно, чтобы избежать разрушения круга.

Как только лорд озвучил свою идею о кругах по всему графству Ротмайеру, тот начал эксперименты для реализации настолько масштабного проекта.

В результате провели эксперимент с соединением двух кругов между собой, но и это привело к проблемам. Площадь соприкосновения кругов была слишком незначительной, чтобы по ней можно было передавать нужное количество энергии.

Виктор поручил Свейну переработать круг и сделать его в виде шестигранника, таким образом можно будет совмещать такие круги большей площадью, а также добавлять параллельно ещё несколько.

Именно по этой причине прямо сейчас он разрабатывал новый проект путей, который увеличит и без того немаленькие расходы на железную дорогу.

Лорд, конечно, относился к деньгам как к средству для реализации своих идей, но медь, которой они рисовали круги, была твёрдой валютой, и её нельзя просто так закопать под землю, а ещё её просто не дадут закопать, так как вся медь принадлежит королевству.

Все медные шахты в королевстве передают семьдесят процентов от добытого в казну короля, а та, в свою очередь, передаёт пятьдесят процентов в империю.

Оставшаяся медь может быть использована на своё усмотрение и даже для чеканки монет. Такая возможность есть у шести графов и герцогов. К слову, маркиз такого права не имел, и любая попытка чеканить монеты могла привести к серьёзным последствиям для него и любого дворянина.

Внезапно раздался возмущённый Линеи, вырвавший его из размышлений.

— Что значит «ага»? Так, значит, ты меня ещё винишь за то, что произошло?

Он сразу догадался, что ответил «да» на какой-то важный вопрос, который даже не слышал.

Девушка уже сидела на коленках, лицом к нему, надув губки и недовольным лицом.

«Чёрт, женщина, я вообще не слышал, что ты говорила». Не найдя, что ей ответить, он схватил её за талию и, притянув к себе, начал извиняться так, как мог только мужчина.

Клиосса находилась в Сильверглейде, столице королевства Армондэль, во дворце своей семьи.

Отец Клиоссы, граф Карл Бортас, хоть и был лордом в Армондэле, но не имел того же статуса, что и графы в Лантарисе.

Феодальная система королевства была более классической, из-за чего и иерархия была более понятной.

В королевстве также были два герцога, но все остальные лорды были их вассалами. Пост министра здесь занимал один из графов, который находился на этом посту уже более семидесяти лет. В королевстве, конечно же, были маркизы, а вернее, двое, и оба являлись потомками двух герцогских домов.

Клиосса, как единственная дочь семьи, всегда была избалована вниманием, и её характер сложился из вседозволенности, а также любви её матери, которая всегда выполняла её прихоти.

Даже сейчас, в таком возрасте, она осталась такой же взбалмошной, как в детстве, и точно так же, как и в детстве, отец и братья готовы были исполнить любое её желание, лишь бы она уделила им хоть немного своего внимания.

Зная, что она должна прибыть в столицу, граф с сыновьями отправились встречать её, закупившись подарками заблаговременно, и, когда она оказалась во дворце, её ждала целая гора вещей, на которые та даже не взглянула.

Идя по коридору с высоко поднятой головой, графиня вошла в гостиную, где её ждала семья. Все, кроме матери, оставшейся дома, были здесь. Три брата и отец.

Человек, который, по идее, должен руководить домом, готов был бросить всё, лишь бы повидать дочь.

Граф был довольно обычным внешне. Ростом под два метра, с рыжими, кучерявыми волосами и такой же бородой, квадратным лицом, носом картошкой и круглыми добрыми глазами. Телом больше похожим на Теодура, и если их поставить рядом, наверно, можно подумать, что они оба дворфы, разве что ростом граф повыше.

Как только она вошла в комнату, четверо мужчин поприветствовали её и только после этого обратили внимание на одежду женщины перед собой.

Она была одета как мужчина, что сбивало их с толку, потому что среди них не было смельчака, который мог указать ей, что она что-то делает неправильно, к тому же ей это очень шло.

Наконец, нарушив тишину, заговорил граф и со счастливой улыбкой на лице обратился к ней, идя навстречу с распростёртыми объятиями.

— Клёсочка, мы скучали!

После этого они все набросились на неё, обнимая и пытаясь приласкать её.

Вся семья, кроме дочери и матери, была такой. Они совершенно не подходили на роль суровых аристократов, и двум женщинам приходилось всё делать самим.

Граф был одержим дочерью, и чем больше она старалась быть серьёзней, тем сильнее он становился похож на идиота при виде неё.

Миранда, стоявшая позади и наблюдавшая за этой сценой, давно привыкла к такому и могла лишь ждать, пока они угомонятся, или её хозяйка сорвётся и отчитает их за неподобающее поведение. Что в конечном счёте и случилось. Клиосса не могла выносить того, как они носятся вокруг неё, требуя внимания, словно дети малые.

— Отец, я надеюсь, вы вызвали меня не ради этого? — спросила графиня, когда все успокоились.

Хоть мужчины и были расстроены её холодным отношением, но это не мешало им любить её ещё больше.

Вскоре граф всё-таки решил дать объяснение своему сообщению.

— Мы узнали про то, что случилось с Александром, — с печалью в голосе сказал он.

Пусть Карл почти и не общался со своим внуком, но он был его внуком и сыном его дочери, разумеется, ему было тягостно терять Александра.

— Если это всё, то я вернусь в Лантарис, — сразу ответила женщина и собиралась направиться к выходу.

— Это не всё, — прервал мужчина и сообщил то, ради чего её вызвал, — погибли как минимум одиннадцать аристократов на приграничных территориях демонов, и ещё шесть чудом выжили.

После этих слов уже все в комнате напряглись.

Приграничные территории всегда были беспокойным местом, но аристократы там гибли крайне редко, так как они почти не выходили на передовую, а стало быть, причина в другом.

Теперь и Клиосса слушала внимательно. Она прошла к креслу напротив широкого дивана, и, когда вся её семья устроилась напротив неё, начала задавать вопросы.

Граф рассказал, что нападения происходили в разное время и на аристократов любого уровня, но общим являлось то, что все они были с приграничных территорий.

Ситуация настолько серьёзна, что вмешался император и отправил на границу шесть небесных рыцарей и драконью кавалерию для стабилизации обстановки.

Драконья кавалерия была элитным отрядом, на лошадях с кровью дракона, у них даже были небольшие крылья, хоть и атрофированные, но выглядели впечатляюще.

Главной особенностью этих лошадей было отсутствие страха перед демонами и прочная, как сталь, кожа.

В отличие от лошадей с кровью монстра, эти лошади были плотоядными, и держать их разрешалось исключительно императорской гвардии.

Если император решил отправить этот отряд и небесных рыцарей, ситуация куда хуже, чем просто убийство нескольких аристократов, кем бы они ни были.

Клиосса теперь стала действительно настороженной и смотрела на своего отца, который также с серьёзным видом смотрел на неё.

— Есть предположения, кто это сделал? — спросила она.

Карл лишь отрицательно покачал головой.

Невозможно было даже строить предположения, потому что ничего подобного никогда не происходило. И даже винить демонов было трудно, так как легендарные рыцари не пропустили бы такое.

Вариант с одержимыми демонами также не подходил, потому что они не могут строить такие сложные заговоры. Хотя люди и винят демонов или одержимых во всех смертных грехах, но, как правило, они могут лишь захватить тело и использовать его для получения большего количества маны.

Обдумав всё, графиня сделала решительное лицо, словно приняла решение.

— Я возвращаюсь в Лантарис, — сказала Клиосса и встала с кресла, глядя в щенячьи глаза отца, который готов был расплакаться от этой новости.

— Ты разве не задержишься? Мы столько всего приготовили для тебя. — Вся четвёрка наперебой начала голосить, пытаясь отговорить свою сестру покидать их.

— Там два моих внука, и я должна защитить их, — коротко ответила женщина и, развернувшись, пошла на выход.

В комнате остались лишь мужчины с горестными лицами, которые переглядывались между собой, не зная, что им теперь делать.

В вечном лесу два вернувшихся из Лантариса эльфа находились в тронном зале, который, как и полагается эльфам, был сплошь сделан из живого дерева. По всей видимости, весь этот дворец был выращен друидами.

Трон также представлял собой дерево, выращенное по форме кресла, на котором восседал эльф с серебристыми волосами и серыми глазами.

Отличить эльфов друг от друга вообще трудная задача, если не общаться с ними регулярно.

Все они высокие и стройные, как ива, с красивыми чертами лица и длинными ушами. Порой единственное отличие, которое можно увидеть сразу, — это бёдра и грудь женских особей.

Однако сидевший на троне также имел серебристый цвет волос, что указывало на его родство с

высшими эльфами, о которых не слышали со дня разделения континента.

Сам он, конечно же, не был высшим эльфом, так как они старались не контактировать с лесными эльфами. Причину уже вряд ли кто может назвать, но были предположения, что высшие эльфы считали своих лесных братьев отсталыми в научном плане.

Если бы кто-то смог увидеть этот тронный зал, он бы решил, что попал в высокотехнологичное общество, так как тут повсюду можно было видеть всевозможное оборудование, работающее на разного рода кристаллах, а также вся гвардия эльфов была вооружена оружием с магическими кристаллами.

Но даже так, для высших эльфов они считались отсталыми.

По преданиям, высшие эльфы строили летающие города, что и было скопировано людьми в мифическую эпоху, когда они начали строить летающие магические башни.

Однако всё это теперь было в прошлом, потому что никто не знает точно, что стало с людьми и эльфами миллионы лет назад.

Летрейн Сайлос только закончил пересказывать весь проделанный ими путь, чтобы проверить кристалл в магическом круге на границе демонических земель.

Такие кристаллы были закопаны по всей границе и должны были сработать, если к ним приблизится демон уровня генерала, что означало бы, что демоны пошли в атаку.

Эльфы хоть и не вылазили из своего леса, но эту сигнализацию установили сразу после разделения континента на случай вторжения демонов.

Всё было хорошо, пока в один из дней несколько кристаллов не отключились почти одновременно, и именно для их проверки были отправлены Летрейн и Виерна.

Оба они являлись научными работниками Вечного леса, а также ответственными за расшифровку данных с кристаллов. Кристаллы не только предупреждали о прибытии демона высокого уровня, но и регистрировали поток демонической энергии, чтобы отслеживать её уровень.

Летрейн опасался, что эльфы, незнакомые с этой технологией, могут повредить кристалл или магический круг под ним, поэтому отправился туда сам и не пожалел об этом.

Кристаллы действительно отключились, и причиной тому стал выброс демонической энергии очень высокого уровня, что говорило либо о том, что родился новый генерал, либо что-то хуже него.

— Что вы предлагаете? — наконец спросил король леса.

— Ваше Величество, надо срочно уведомить людей, что произошло на границе, — посоветовал Летрейн и посмотрел на свою жену, у которой искал поддержки.

Виерна молчала, она ждала ответа короля, чтобы понять его мысли. По её мнению, король часто шёл странными путями, и не всегда можно было понять его замыслы. Порой он делал что-то наперекор советам и логике, так что она предпочла благоразумно промолчать.

Король Алоис Тренлай был непростым эльфом и всегда следовал только своим замыслам,

зачастую только себя считал правым, как бы нелепо это ни было.

Сейчас он молча смотрел на Виерну, словно что-то обдумывая, но решил обратиться к эльфийке перед собой.

— Что ты думаешь? — спросил он у неё.

Виерна, не задумываясь, ответила.

— Люди не послушают нас, они посчитают это уловкой и начнут строить немыслимые догадки, чтобы не слушать нас, — ответила девушка.

Король был с ней полностью согласен в этом вопросе. После войны у перевала Рондана отношения с людьми ухудшились не только у дворфов, но и у эльфов, которые помогали последним зельями.

— У вас есть другие варианты? — спросил король, чем удивил обоих эльфов.

Этот высокомерный монарх почти никогда не просит совета и всегда старается всё сделать по-своему.

— Ваше Величество, — заговорила Виерна, — в Лантарисе есть молодой аристократ, который не похож на остальных, и, возможно, он прислушается к голосу разума.

Сказав это, эльфийка замолчала, вглядываясь в хмурое лицо короля, которому, судя по всему, эта идея нравилась ещё меньше. Но, вопреки их предположениям, Алоис оказался куда сговорчивее.

— Тогда вы попробуйте договориться с этим аристократом, а я попробую убедить людей, — через пять минут ответил король.

Получив приказ, два эльфа поклонились и, развернувшись, пошли на выход, всю дорогу бросая друг на друга удивлённые взгляды.

Всё это было слишком странным, так как король не только принял их совет, но и дал ответ так быстро. Ничего хорошего такое поведение не предвещало.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3783258>